

Цзин Бай не знал, есть ли у этого чая какие-то скрытые угрозы, поэтому, принимая чашку, он притворился, будто рука соскользнула. В тот же миг его пробрал ледяной озноб — словно кто-то за спиной дохнул на него могильным холодом.

Видимо, пить этот чай всё же придется. Он быстро подмигнул Сяо Хэну, поднял свою чашку и залпом осушил её.

Сяо Хэн, заметив сигнал, поднял голову и выпил всё до дна, после чего сладко произнесла:

— Спасибо, тетушка Сюфэн!

Сюфэн снова погладила его по щеке — движение было легким и ласковым. Затем она убрала чашки и обратилась к ним:

— Если у дорогих гостей больше нет дел, я, пожалуй, пойду.

Цзин Бай и Сяо Хэн поспешно поднялись, обменялись вежливыми фразами, пока изящная фигурка Сюфэн не миновала лунную арку и не скрылась из виду.

Лишь тогда Цзин Бай почувствовал, что лоб зудит. Он машинально протер его и с изумлением обнаружил, что вспотел. Он не удержался и спросил Сяо Хэна:

— ...Когда ты пил чай, она смотрела на тебя?

Сяо Хэн кивнула. С того самого момента, как она взяла чашку в руки, у неё было отчетливое ощущение, что за ней наблюдают. На какое-то мгновение она заколебалась, стоит ли пить, но, увидев взгляд Цзин Бая, без колебаний проглотила напиток.

Оба понимали: если бы они не выпили всё прямо на месте... случилось бы нечто куда более страшное.

Немного передохнув, они продолжили поиски в районе главного зала, но голову Юй Минцзяна так и не нашли. Видя, что небо начинает темнеть, они решили вернуться в передний зал маленького дворика, где остановились.

Когда они вернулись, Ван Дэчан и остальные еще не пришли, а вот Юй Юэ и Гэн Сытянь уже ждали их. Завидев издали Цзин Бая и Сяо Хэна, Гэн Сытянь радостно закричала Юй Юэ:

— Скорее! Старшие вернулись!

Юй Юэ пулей высунулся из-за двери. Они вдвоем встретили Цзин Бая и Сяо Хэна, словно спасителей. Ван Хуэйчэн сидел внутри, бледный как полотно, и все трое наперебой заговорили, перебивая друг друга:

— Мы тщательно обыскали ту сторону, о которой вы говорили, но ничего не нашли!

— Вчера вечером, когда мы зашли, не разглядели это поместье как следует, но днем здесь еще страшнее. Мрачно, жутко, хорошо хоть нас было трое.

— В той стороне, куда мы ходили, тоже нет кухни, только боковая калитка. Мы попробовали её открыть, но она заперта на замок, не поддалась.

Цзин Бай нахмурился от их гомона, но Сяо Хэн остро уловила суть:

— Калитка? Какая калитка?

Юй Юэ с удивлением посмотрел на Сяо Хэна. Хотя он и считал этого ребенка необычным, но всерьез не воспринимал, пока Цзин Бай не перевел на него такой же вопрошающий взгляд. Юй Юэ поспешно затараторил:

— Ну... Мы вышли из главного зала и, как вы сказали, пошли на восток. В самом крайнем дворике обнаружили боковую калитку...

Он невольно взглянул на бледного Ван Хуэйчэна, вспоминая те события.

Тогда они втроем бродили по пустому поместью. Ван Хуэйчэн от страха уже почти не соображал, а ни он сам, ни Гэн Сытянь не отличались храбростью. Мысль о том, что нужно искать голову Юй Минцзяна в этом проклятом месте, пугала их до дрожи — они жались друг к другу, как птенцы, и любой шорох заставлял их вздрагивать.

В некоторых двориках заросли были такими густыми, что приходилось пробираться вглубь, и тогда они мечтали только о том, чтобы идти, держась за руки, — эффективность поисков была нулевой. Лишь обыскав несколько дворов и не встретив странных призрачных теней, они немного осмелели и решились разделить в пределах одного двора.

Дойдя до края поместья, в юго-восточном направлении, они среди зарослей наткнулись на маленькую дверцу.

Хотя её и называли маленькой, она была вполне добротной, просто не такой величественной, как парадный вход. Дверь была выкрашена в ярко-красный цвет, а её размера хватило бы, чтобы прошли трое человек. Вот только открывать её явно никто не собирался: она была не только наглухо заперта, но и снабжена тяжелым замком.

Помимо замка, щели между створками были оклеены множеством желтых талисманов, покрытых непонятными символами, начертанными киноварью, что недвусмысленно указывало на печальную участь этой двери.

Ван Хуэйчэн, чье мужество давно испарилось, побоялся даже приближаться. Он позвал Юй Юэ и Гэн Сытянь, и втроем они стали размышлять.

Гэн Сытянь прошептала:

— Матушка Чэнь утром про эту дверь ничего не говорила. Упоминала только, что главные ворота закрываются, когда темнеет.

Юй Юэ возразил:

— Ты что, в игры не играла? Разве NPC когда-нибудь выкладывает все подсказки сразу? Нужно же исследовать карту самостоятельно.

Ван Хуэйчэн робко добавил:

— Может, лучше сначала найдем старших? Раз на двери замок и талисманы, значит, её не велено открывать...

Юй Юэ, хоть и был трусоват, но всё же уже смотрел в бездонную пасть той куклы. После короткой внутренней борьбы он затруднительно произнес:

— Но сейчас уже вторая половина дня... Если мы вернемся за старшими, а потом пойдем сюда вместе, точно не успеем. Матушка Чэнь сама говорила, что после заката нельзя шататься по поместью.

Они переглянулись. Гэн Сытянь долго колебалась, но в итоге проголосовала за идею Юй Юэ:

— Мы вряд ли сможем открыть замок, но хотя бы попробовать стоит, иначе вернемся с пустыми руками. В конце концов, нас трое взрослых, а с нами еще и ребенок.

Юй Юэ добавил:

— Раз там талисманы, я не собираюсь её открывать. Я хочу просто изучить замок — если получится, хоть будет что рассказать старшим.

Двое против одного — решение принято. Юй Юэ, как инициатор, взялся изучать замок, а Ван Хуэйчэн и Гэн Сытянь встали на страже. Гэн Сытянь караулила у входа во двор, а Ван Хуэйчэн прикрывал Юй Юэ. Договорились, что если девушка увидит кого-то из обитателей поместья, то подаст сигнал, чтобы они не попались.

Ван Хуэйчэн смотрел на Юй Юэ — худощавого подростка, сосредоточенно ковыряющегося в замке, — и чувствовал стыд. Он ведь студент, старше Юй Юэ, а оказался самым трусливым из всех, даже школьник смелее него.

С этой мыслью он немного приободрился и, пока Юй Юэ был занят дверью, начал внимательно осматриваться. Вероятно, именно поэтому у него возникло странное предчувствие. В тот же миг он резко обернулся!

Позади никого не было. Видимо, просто нервы.

Ван Хуэйчэн с облегчением выдохнул и поторопил Юй Юэ:

— Сосредоточься на замке, только, ради всего святого, не трогай талисманы!

— Понял! — отозвался Юй Юэ.

Ван Хуэйчэн смахнул пот со лба. От этого движения он невольно повернул голову и ощутил, как по спине пробежал холодок.

За их спинами должна была быть запертая дверь.

Этот дворик выглядел заброшенным, трава выросла высокая, у входа росли несколько высоких бамбуков. И вот, в густой тени этого бамбука, Ван Хуэйчэн внезапно заметил мелькнувший холодный отблеск.

Голова стала пустой. Он успел лишь громко вскрикнуть:

— Юй Юэ!

Голос сорвался на визг. Юй Юэ вздрогнул, удивленно замер, и только поднявшись, увидел фигуру за спиной Ван Хуэйчэна.

Она по-прежнему была слегка сгорблена, её маленькую фигурку почти полностью скрывал Ван Хуэйчэн, поэтому Юй Юэ, сидя на корточках, её не видел. Но самое страшное было в другом: на лице старухи играла кроткая улыбка, а в руках она держала сверкающий тесак для дров.

Ван Хуэйчэн не смел обернуться и дрожащим голосом спросил:

— Ю... Юй Юэ, кто... кто там сзади?

Юй Юэ понял, что Матушка Чэнь не напала сразу, вероятно, потому, что им не удалось открыть дверь. Он сделал несколько шагов вперед, увеличивая дистанцию до калитки, и выдавил из себя натянутую улыбку:

— Матушка Чэнь, вы... вы как здесь оказались?

Это была Матушка Чэнь. Никто не знал, сколько она там простояла. Ван Хуэйчэн и Юй Юэ даже боялись гадать, почему Гэн Сытянь, стоявшая на посту, не издала ни звука.

Ван Хуэйчэн дрожа повернулся, увидел тесак в её руках и едва не лишился чувств. К счастью, позади него стоял Юй Юэ — он сильно хлопнул его по спине, помогая удержаться на ногах:

— Здравствуйте, Матушка Чэнь!

Матушка Чэнь взглянула на запертую красную дверь и весело произнесла:

— Ничего страшного, я услышала шум и испугалась, что в дом пробрались воры, вот и пришла проверить. Проверить.

Юй Юэ подумал: кто же в это поверит? Они полдня блуждали, пока нашли этот медвежий угол, крались как воры, лишь бы не потревожить эту жуткую семейку. Как она могла услышать шум с такого расстояния?

Он понимал, что эта дверь — наверняка ключевое место, но с Матушкой Чэнь шутки плохи, да и задерживаться здесь не стоит. Поэтому он натянул улыбку:

— Да мы просто... увидели дверь, стало любопытно, вот и подошли посмотреть. Ничего такого.

Он не надеялся обмануть старуху, но раз она не напала, значит, не хочет ссориться, и можно попытаться уйти по-хорошему.

Улыбка Матушки Чэнь не дрогнула. Её голос дрожал, как у обычной старушки, полной искреннего участия:

— Ох, эта дверь... Раньше она была открыта. Но дом большой, людей мало, уследить трудно. И вот однажды ночью через неё пробрались воры...

Старуха пошатнулась, словно от сердечной боли, и прижала руку к груди:

— Воров-то поймали, но дом-то они осквернили! Ох, мы посчитали это дурным знаком и заколотили дверь. С тех пор она ни днем, ни ночью не открывается!

Юй Юэ понимал, что это, скорее всего, ложь, но информация была ценной, поэтому слушал во все уши. Видя, как она причитает, топает ногой и вытирает слезы, он притворно начал утешать:

— Ой, простите, мы правда не нарочно, вы не расстраивайтесь...

— Ох, вы ведь все мои младшие, я, конечно, знаю, что вы не нарочно. — Матушка Чэнь вздохнула, достала синий носовой платок и вытерла несуществующие слезы. Юй Юэ хотел было еще что-то сказать, но старуха внезапно подняла голову. В её мутных глазах зрачки поднялись вверх, а злобный взгляд, словно два острых меча, вонзился прямо в Юй Юэ.

Тесак в её руке волочился по каменным плитам, издавая противный, скрежещающий звук, похожий на предсмертный хрип при забое скота.

<http://bllate.org/book/21799/2255670>